

Ева Адамова

**ТЫ
МОЯ
МЕЧТА.**

18+

Ева Адамова

Ты моя мечта

<https://litres.ru/74088863>

SelfPub; 2026

Аннотация

Раздался звонок в дверь, и я была уверена, что это Никита. Но за дверью стояла девушка. Я открыла дверь, и она сразу же зашла в квартиру.

— Добрый день! А вы к кому? — спросила я её. Может, это знакомая или родственница хозяина квартиры.

— Так вот ты какая, Алиса. — окинула меня высокомерным взглядом и скривила лицо.

— А вы кто? — удивлённо спросила я. Откуда она знает меня?

— Невеста Никиты. — теперь всё стало понятно. Я ей улыбнулась; уверена, что она подумала, что я пытаюсь завоевать его внимание. Я бы тоже так решила скорее всего, будь я на её месте.

— Очень приятно познакомиться, проходите! Я всегда буду рада его родным. Ведь он так сильно мне помог; никогда этого не забуду. — Я жестом пригласила её войти, но она снова посмотрела на меня не очень дружелюбным взглядом.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ты моя мечта

Глава

Я собрал все деньги, которые копил, взял кредит, продал свою машину, на покупку которой очень долго и много работал на стройке, чтобы было удобнее добираться до своего больного отца. Теперь она мне не так сильно нужна: папы больше нет. Раньше я работал как раб, чтобы были деньги на его лечение, но всё равно его не стало. Я один теперь; мне тридцать лет, я полон сил и хочу осуществить мою давнюю мечту — хочу открыть уютное семейное кафе. В нашем небольшом городе их всего два, но они давно уже стали местом сбора всякого сброда, там всегда спиртное рекой и пьяные драки.

Нашёл здание, выкупил его, и за два месяца его привели в порядок; там всё сделали так, как мне хотелось. Нашёл хороших поставщиков продуктов и заключил с ними договор. Я сделал всё по закону — не придерёшься. У меня четыре повара, два бариста (они же и бармены), шесть официантов; ну и бухгалтер у меня тоже имеется. Пока такого состава было достаточно, а дальше я буду набирать персонал по мере необходимости.

Моя невеста Олеся вначале мне немного помогала, а потом она отстранилась от всего. Прошёл уже год, и я могу смело говорить, что это моё кафе, моя гордость. Кредиты выплачены, и я стал получать чистую прибыль. На хорошую жизнь хватает; я даже купил новую машину. Дела мои идут в гору. Коллектив у меня очень хороший, и я стараюсь их подбадривать премиями, чтобы у них был стимул хорошо работать.

Олеська моя тоже не обделена: у неё есть всё, что она хочет. Ещё немного — и мы поженимся; она хочет шикарную свадьбу. Говорит, что это на всю жизнь и наша свадьба должна запомниться всем. Я откладываю деньги, копить я умею, а сумма для свадьбы её мечты очень большая.

— Никит, а когда мы поедem на море? Хочется уже погреться на солнышке, — спросила меня Олеся дома, как только я пришёл домой после тяжелого дня.

— Мне бы хотелось купить для нас большой дом, чтобы у нас было много места, — я улыбаюсь ей, такая она у меня красивая в своём шелковом халатике

— А я хочу на море, ты уже давно мне обещал, — надув свои губки, сказала Олеся, как капризный ребёнок.

— Ну, малышка, нужно потерпеть, я ведь для нас стараюсь.

— Ты почти не бываешь дома, постоянно на работе.

— Но я же пытаюсь заработать, чего ты? Скучаешь по мне? — она мне кивнула и отвернулась.

— Найми управляющего! — опять она завела этот разговор.

— Я пока не могу, ты же хочешь шикарную свадьбу, а если я найму управляющего, то придётся копить дольше, не будет же он работать бесплатно.

Снова объясняю ей то, что говорил много раз. Я ей пока не говорю, что хочу продать свою квартиру и уже нашёл нам шикарный дом. Сюрприз сделаю.

— Возьми кредит! Надо мной скоро уже смеяться будут, что больше года я в невестах хожу, — опять она мне предьявляет это.

— А я тебе уже говорил, что мы можем просто расписаться, и ты станешь моей законной женой.

— А я хочу свадьбу! Настоящую! Платье хочу белое и красивый торт, — не хочу с ней ругаться, а всё идёт к этому.

— Вот поэтому я и не нанимаю никого, экономлю.

— У тебя на первом месте работа, а уже потом только я, — заявляет мне Олеся. Обидно такое слушать, ведь я всё для неё делаю, ни в чём не отказываю. А то, что на море не летим, так я же коплю на свадьбу. Я не богатея, не зажиточный, и

просто так мне деньги не достаются.

— У тебя есть всё, что только можно: косметика, парфюмерия, одежда, телефон, украшения, две шубы. Это всё достается мне не лёгким путём. Я стараюсь для нас двоих, для нашего будущего. Ты должна это понять. Сейчас так, а потом всё встанет на свои места, и можно расслабиться.

— Ты сейчас намекаешь, что я сижу на твоей шее? — ну вот и скандал... Давно его не было, целую неделю...

— Я хоть раз тебе сказал это?

— Ты намекнул! Сказал, что всё мне покупаешь ты! — и полились слёзы. Я раньше реагировал на них, когда это были реальные слёзы, а не те, которыми она пытается манипулировать.

— Олесь, прекращай, — сказал я ей.

— Тебе плевать на меня! Тебе на меня всё равно! Ты толь-

ко и можешь меня обвинять! — крикнула и убежала в комнату; она всегда так делает, чтобы я пришёл её успокаивать. Не пойду. Я так сильно устал; за последние три месяца я отдыхал три дня. Встаю в шесть утра, чтобы всё успеть, и приезжаю в одиннадцать или двенадцать вечера. Я просто устал.

Я не пошёл за ней, я знаю, что эта истерика не закончится за пять минут, а мне вставать через шесть часов.

Я лёг спать, нервы на пределе. Спустя некоторое время я не выдержал и пошёл к ней. Она лежала на диване с телефоном в руке и улыбалась.

— Идём спать, — сказал я, и она сильно вздрогнула и выпустила телефон из своих рук.

— Напугал меня, — нервно сказала она.

— Мне осталось спать несколько часов. Пожалуйста, давай без выкрутасов, идём спать. Я очень хочу спать, ты даже не представляешь, как сильно я устал.

— А я не устала? Я всё время одна! Ты даже не спрашиваешь меня, как прошёл мой день! Я не хочу идти с тобой. Я буду здесь спать. Одна, — понятно, она требует продолжения.

И так мне стало обидно, так сильно она меня вывела! Она раньше никогда так себя не вела, я всё ещё люблю её и надеюсь, что всё наладится. Я всегда с ней мягок и нежен, не пойму, когда что-то пошло не так...

— Так ты выходи на работу. Помогай мне. И мы всё время будем рядом. Двадцать четыре часа в сутки! — я сказал ей это без упреков и не повышая голос, просто предложил.

— Так и знала, что ты упрекать меня начнёшь за то, что я не работаю! — снова слёзы.

— Помогай мне, хоть на полдня выходи! И я буду раньше домой приходить, и мы всегда будем рядом.

Ответом мне был её вой, который она точно выдавливает из себя. Голова раскалывается, спать хочется, но мои нервы от её истерики не дадут мне уснуть.

Я психанул, собрался и ушёл. Сел в машину и поехал. Куда — не знаю, просто хотелось уйти. Приехал на набережную; сейчас лето, и тёплые ночи. Смотрел на реку и думал о своей жизни. Как так вышло, что Олеся стала такой? Ведь она была обычной весёлой девушкой; ведь я люблю её... Но уже как-то не так; она не стала мне противна и не стала чужой, просто она стала относиться ко мне потребительски. Всё время я списывал это на свою усталость, что мне просто нужно отдохнуть, и поэтому мне её общество иногда в тягость, потому что она не понимает меня. Я сильно устаю, а она ни разу не проявила сострадание ко мне. То в кино ей хочется, я иду; то она в клуб захотела, я иду. То друзья позвали в гости, и я тоже должен там быть; то маме её нужна помощь, я всё бросаю и иду помогать. Я забыл, что значит сон. А от её матери я вообще не слышал ни одного раза "спасибо". "Молодец, что пришёл". Это всё, что она мне говорила. Я ведь и маме её деньги даю, и сестре младшей; она учиться теперь за мой счёт. Парикмахерские, маникюр и всё остальное я тоже им троим оплачиваю. Я сам в этом виноват; они втроём жили, Олескин отец давно уже покинул семью и создал новую, и я у них единственный мужчина. Меня так

воспитали, что мужчина обязан помогать женщине, вот я и взвалил всё на свои плечи, не без помощи Олеси.

Поддержки нет, одни упрёки и капризы.

Сообщения посыпались от Олеси. Обвинения. Всё как всегда. Не буду отвечать, не хочу. Я отключил звук и убрал телефон в карман.

Откуда-то издалека доносится звук; показалось, что пищит котёнок. Я пошёл на этот звук и уже решил для себя, что возьму его себе, не оставлю одного; возможно, смогу найти ему дом, ведь Олеся не любит животных.

Чем ближе я подходил, тем меньше было похоже, что это животное. Фонарей нет, видно не очень хорошо. Как только я подошёл ближе, звук прекратился. Тишина. Ну не могло же мне показаться! Я достал телефон и включил фонарик.

Моему удивлению не было предела. Под кустом сидела девушка в ночной рубашке. Она смотрела на меня своими огромными испуганными глазами.

— Что вы тут делаете? Что-то случилось? Нужна помощь?
— спросил я.

Она как-то по-детски вытерла свои глаза и покачала головой, но ведь это ложь; ей явно нужна помощь.

— Я не трону. Не обижу. Не переживайте, я тут случайно оказался; не спалось, услышал звук и подумал, что котёнок здесь пищит, а это вы. — я ей улыбнулся, хотел разрядить обстановку и чтобы она успокоилась немного. — Я могу вас проводить до дома.

— Не надо. Спасибо большое, я немного ещё тут побуду и уйду домой. — и всхлипнула. Я ещё раз осветил на неё и увидел что её щека красная и явно припухшая. Ударил кто-то.

— Кто-то на вас напал? — она закрыла ладошками лицо и заплакала. Так мне стало её жалко — словами не передать. Сразу подумал, что на неё напали, а потом, оценив её вид, решил, что её мог ударить муж или сожитель; вот она и сбе-

жала в таком виде.

— Я могу помочь. Только скажите мне чем.

— Ничем. Это мама меня ударила. — вот что она такого сделала, что мама её так сильно ударила?

— Она выгнала тебя из дома? — я перешёл на "ты", чтобы немного стать ближе к ней; мне казалось, что так ей будет проще довериться. Не знаю, почему я так решил.

— Я убежала, — сказала она.

— Как тебя зовут? Меня Никита.

— Алиса.

— Алиса в стране чудес? Или лиса Алиса? Сейчас ты похожа на лисёнка, потому что прячешься в кустах, — с улыбкой сказал я. Она и правда похожа на лисёнка, рыженькая

такая.

Она мне тоже улыбнулась. Улыбка сквозь слёзы... Печальное зрелище...

— Давай я помогу тебе выйти из кустов, — и протянул ей руку. Она взялась за неё, молодец. Поднял её на ноги и повёл к лавочке.

Невысокая девушка, худенькая такая, волосы длинные — какие у неё! — до поясицы. Когда вывел её под фонарь, только заметил, что она босиком. Усадил её на лавочку.

— Ты обувь потеряла? — возможно, она в кустах, и я смогу её найти.

— Нет. Босиком убежала, — ей было очень неловко. На ней простая ночнушка, в какой-то мелкий цветочек, если я правильно рассмотрел, чуть ниже колен.

— Ты можешь поделиться со мной. Я постараюсь тебе помочь.

— Об этом стыдно говорить. — тихо сказала она.

— Знаешь, иногда нужно с кем-то поделиться, даже с незнакомым человеком, и становится легче.

— А вы чего тут делаете ночью?

— Не "вы", а "ты". Давай на "ты", так проще будет. Хорошо?

— Хорошо.

— А мы с невестой моей поругались, и я решил немного подышать свежим воздухом, — честно сказал я; хотелось бы услышать и от неё правду. Очень захотелось ей помочь.

— Мне очень жаль. Уверена, что прогулка поможет вам,

и невеста за это время тоже успокоится. А я с мамой поругалась. Она увидела, как меня до дома провожал мой бывший одноклассник и поцеловал меня в щёку, когда прощался. Она стала меня ругать и обзывать очень обидными словами. Вроде успокоилась, а когда мы легли спать, то мне пришло сообщение от него. Мама заставила меня показать, кто мне пишет так поздно, и сильно разозлилась, что он позвал меня в кино. Просто позвал в кино. – грустно сказала она. – Сказала, что только свои деньги и время на меня тратит, а я неблагодарная и опозорю её тем, что в подоле принесу, и ударила меня. И я убежала.

— Ты беременна?

— Нет. Она просто боится, что я рожу ребёнка и, как она сама, буду матерью-одиночкой, и забота о малыше ляжет на её плечи.

— Ну, она не права, конечно. Разве за любовь можно наказывать? А у вас с одноклассником серьёзно всё?

— Нет. Он просто друг. Никакой любви нет. Он просто хороший человек.

— А ты учишься где-то или работаешь?

— Учусь в колледже. Экономика и бухгалтерский учёт — это программа моего обучения. Я на бесплатное образование поступила; там даже общежитие есть, но мама не пустила меня туда жить. Я сегодня подала прошение о том, чтобы мне выделили место; мою заявку одобрили очень быстро. Я смогу уже в конце августа туда переехать. Теперь маме боюсь говорить об этом. У меня немного есть накопленных денег, и по потере кормильца я ещё получаю. На два месяца мне точно хватит, чтобы снять комнату. Работу буду искать. Правда, на полдня всего смогу. Может, уборщицей возьмут. Мне ведь многого не надо. А как закончу учиться, то уже и на нормальную работу пойду. Комнату снимать буду. Не хочу с ними жить. — какая же простота; всю жизнь почти рассказала. Что за мама у неё такая? Хорошая девушка, и речь у неё хорошая, и планы есть.

— А вы не вдвоём с мамой живёте?

— Сестра у меня есть, старше на пять лет. Она скоро замуж выйдет и уедет. И тогда моя жизнь в ад превратится. С сестрой мама так не общается. Она её любит больше, но то-

же контролирует. Она её родная дочь, а я нет. — понятно, злая мачеха.

— А папа умер, получается? Или ушёл от вас?

— Умер три года назад. И мама сильно изменилась; она меня с двух лет растила. Она не удочерила меня; по документам она мне никто. Папа прописал её и сестру к нам домой, поэтому она не может меня выгнать. После его смерти мама сильно изменилась. Но сестру она так сильно не достаёт, как меня. Но всё равно не даёт ей жить спокойно.

— А тебе сколько лет?

— Двадцать будет через месяц. Ещё год отучиться, и я смогу работать и снимать жильё и спокойно жить.

Чем мне помочь? Привести её к себе домой — это будет лишний повод для скандала; Олеся этого точно не одобрит. Да и я бы тоже на её месте не одобрил такого. Она и так меня постоянно ревнует ко всем и проверяет.

— Я владелец кафе "Камелия" тут недалеко, давай ты придёшь утром к нам, и мы что-нибудь решим? Работу для тебя найдём, и я помогу тебе с жильём.

Алиса неуверенно кивнула мне и обхватила себя руками.

— Давай я сейчас отвезу тебя домой. Одну ночь проведи дома, а завтра уже будешь жить самостоятельно.

— Спасибо. Я пока здесь побуду. Езжай домой, тебя, наверное, уже невеста потеряла и надумала уже себе всякого, — это правда; она уже перешла на угрозы, что уйдёт от меня, потому что я поехал к другой... одно и то же из раза в раз.

— Ну как же я смогу тебя здесь оставить одну? Без обуви.

Я кое-как уговорил её поехать домой, видно было как ей страшно возвращаться. Взял её на руки и отнёс к машине. Когда мы доехали до её дома, то на улицу вышла женщина, держа в руке ремень. Это что ещё за каменный век?

— Мама сейчас меня побьёт, — тихим голосом и как-то обречённо сказала Алиса.

Я вышел из машины, я хотел помочь ей, но Алиса сделала это сама.

— Быстро в дом! Сейчас ты у меня получишь, — тихим и подавляющим голосом сказала эта женщина. И Алиса собралась уже идти, я задержал её рукой.

— Алиса будет со мной на связи. Если я узнаю, что вы применили к ней физические воздействия, причинили боль и страдания, то я помогу ей составить заявление в полицию на вас. Утром я вернусь и проверю её состояние, если мне что-то не понравится, я сделаю всё, чтобы привлечь вас к ответственности, — сказал я. — Иди, не бойся ничего. И собирай свои вещи, завтра ты уедешь. — не громко сказал Алисе.

Я записал номер её телефона и дал свой. Очень надеюсь, что мать вернёт ей телефон.

— А ты ещё кто такой? — пришла в себя женщина.

— Я её друг.

— Друг? Что-то много друзей у неё развелось. Девку мне испортите, а потом в кусты, а я должна буду всё разгрести? Иди давай отсюда, — сказала она мне.

— Мам, пожалуйста, прекрати, — взмолила Алиса.

— В дом иди! — и подтолкнула её. Алиса скрылась за дверью.

— Я вас предупредил. Утром приеду и проверю, — сказал я и пошёл к машине.

Ещё одна проблема свалилась на мою голову. Но я теперь не смогу просто так забыть и оставить это. Как же я устал от

всего. Мне просто хочется спать и спокойствия, а не разгребать чьи-то проблемы и слушать очередную Олеськину истерику. Я люблю её, а она? Я впервые задумался об этом. Что с ней произошло? Ведь она раньше совсем другой была: чуткой и внимательной; мне с ней было очень хорошо и уютно, а сейчас бывает такое, что я просто не хочу идти домой, потому что там меня ждёт скандал и упрёки. Что мне ещё нужно сделать для неё, чтобы она успокоилась? Кто бы дал совет...

Я ехал домой и остановился на поле; так захотелось сделать ей приятное, что я вышел и нарвал ей цветов с этого жёлтого поля. Не хочу быть с ней в ссоре; ведь я выбрал её сам, может, и правда, всё из-за того, что я всё время на работе, а это у неё такой протест, и она сама ещё не разобралась в себе; не знаю.

Подходя к своей квартире, я посмотрел на часы: спать мне осталось три часа. Открыл дверь. В квартире тишина. Наверное, спит. Я прошёл в нашу спальню, нет её; в другой комнате тоже пусто.

Стал ей звонить, а она не отвечает. Мне стало страшно за неё, что она могла сделать? Самые страшные мысли полезли

в голову. Вышел на улицу и сел в машину. Куда мне ехать и где её искать? У мамы? Возможно, что она там. Завёл машину, и мне пришло сообщение от неё: что она у мамы и решила подумать обо всём.

Я злой. Я очень сильно злой. Подумать она решила. Ну, пусть думает, не позвоню ей первым и не напишу. Хватит, я и так за ней бегаю, а она не ценит ничего. Выбросил набранный букет в мусорку. С такими мыслями я вернулся домой и лёг спать.

Будильник. По ощущениям, прошло всего пару минут. Я еле-еле встал, голова болела, сил вообще не было. А сегодня у меня поставка, я должен присутствовать, постараюсь сегодня уйти раньше и просто выспаться.

Я думал про лисёнка из кустов, как я могу ей помочь, я ведь обещал. Решение лежало на поверхности. Несколько дней назад мой хороший знакомый попросил меня присмотреть за его котом; он уезжает на пару месяцев, родителям помочь, его мама сейчас больна, а я сам проходил через это и без раздумий согласился. Олеся была категорически против того, чтобы я принёс кота домой, она не любит животных, говорит, что от них одна грязь, и мне придётся ходить

и кормить его несколько раз в день — неудобно это очень, но отказать я просто не мог. Я позвонил Димке и объяснил ему ситуацию: девушке негде жить, и она сможет взять уход за котом на себя, но проживать она будет у него до конца августа, пока не переедет в общежитие. Обещал, что если что-то пойдёт не так, я всё исправлю. На том и сошлись. Затраты на коммуналку я возьму на себя. Как всё удачно сложилось, словно кто-то свыше мне помогает: одной проблемой меньше, даже двумя. Кот пристроен, и девушка тоже.

Алиса так мне и не позвонила и не пришла. Ну, что же, поеду к ней сам. Мало ли что могло случиться; на что способна её мать, я уже понял.

Алиса

Мы шли с Олегом домой из магазина и говорили; он решил проводить меня. Мне с ним так легко, мы с ним подружились в десятом классе, он как раз только переехал с родителями к нам в город. Никаких романтических отношений у нас нет, просто общаемся, и то не особо часто. Он учится в другом городе, а домой приехал на каникулы.

— Ну, вот мы и пришли, — сказала я Олегу, когда мы почти подошли к моему дому. Он знает, что мама у меня очень строгая и не стоит лишний раз показываться ей на глаза.

— Да, хорошо погуляли. Жаль, что мало, — сказал Олег и поцеловал меня в щёку. — Пока, Алиска.

— Пока!

Я зашла в дом, и сразу же мама стала на меня кричать, что я совсем распустилась, раз таскаюсь со всеми подряд. Конечно, это не правда, у меня даже подруг нет, потому что мама никогда не пускала меня с ними гулять, а папа иногда разрешал, но тоже не часто, и на дни рождения меня ни к кому не пускали. Общение у меня было только в школе. Я всегда с завистью слушала рассказы о том, кто как погулял и что делали, смешные истории из их жизни, как они договариваются куда-то пойти. У них была интересная жизнь, а у меня нет. Папа тоже был строг ко мне и Свете. В этом они с мамой были очень похожи, но они никогда нас не били.

Мама родила Свету в восемнадцать лет и воспитывала её

одна, потому что её жених не хотел признавать ребёнка. Вот она и боится теперь, что мы со Светой так же родим без мужей, а ей придётся растить наших детей. Потом она встретила моего папу; папа до двух лет один меня растил — мама умерла через две недели после моего рождения. Её сбила машина, когда она шла из поликлиники.

После смерти папы моя жизнь стала невыносимой. Первый раз мама ударила меня ремнём на следующий день после папиных похорон, потому что я проспала в школу. Мне было так тяжело в тот период; я никак не могла принять папину смерть, мама, наверное, тоже, поэтому и сорвалась на меня. Так я думала тогда; сейчас я понимаю, что это вошло у неё в привычку. За каждую ерунду я получала ремнём. А ведь я уже не ребёнок, раньше меня тоже наказывали, но не били. Свету тоже наказывала, как и меня, но ей повезло больше — мама не применяет к ней ремень.

Со Светой у нас нормальные отношения, но близкими сёстрами мы никогда не были. Я не была Золушкой, как в сказке; работу по дому мы выполняли со Светой вместе, и меня ничем не обделяли. Это последний год стал просто невыносимым.

Света стала встречаться с Андреем, и мама сначала сильно нервничала из-за этого; все свои переживания она выплёскивала на меня, а когда Света попросила прикрыть её перед мамой, когда она тайком ушла на свидание на всю ночь, и мама узнала про это, то получила я. Она сильно билась меня ремнём; синяки и кровоподтёки у меня были почти месяц. Кричала на меня, что я обязана была рассказать ей, что задумала Света. Сестра отделалась только разговором и тем, что мама игнорировала её несколько дней. Тогда Света сильно обиделась на меня, считая, что я её сдала. Не справедливо всё это было, но я не могла ничего поделать.

С того дня мама стала следить за мной и проверять мой телефон. Каждую мою задержку с колледжа мама воспринимала как то, что я где-то шляюсь и таскаюсь. Счёт за дом она разделила пополам, а не на три части; нас же трое, и я плачу половину с пособия по потере кормильца, ведь я считаюсь сиротой. Мама сказала, что я теперь сама должна всё покупать и платить за всё, тем самым у меня не останется денег на "таскания". Со Светы она не берёт ничего, хотя она работает, а я нет, и объясняет это тем, что Света и Андрей копят себе на дом...

Я люблю маму, ведь другую маму я не знаю и не помню.

Но поступает она со мной не лучшим образом.

Мы легли спать, и мне пришло сообщение от Олега; он пригласил меня в кино. Дверь в нашу со Светой комнату открылась, и вошла мама, резко выхватила у меня телефон и стала читать.

— Это ты так спать пошла? Переписки ночные ведут только девушки лёгкого поведения! Сначала выучись и найди работу, а потом уже всё остальное.

— Мам, я не переписывалась ни с кем. Олег только написал мне сообщение, что зовёт меня в кино. Что здесь такого?

— Ты как будто не знаешь, для чего он зовёт тебя! В подоле принесёшь, а мне потом воспитывать? Тебя содержать и отродье?

— Что ты говоришь? Сама себя послушай! — было неприятно это слушать, противно даже, и поэтому я повисила голос на неё.

За что получила звонкую пощёчину, сильную и очень болезненную.

— Не смей повышать на меня голос! — это первая пощёчина в моей жизни. Я вскочила с кровати и в чём была убежала из дома. Даже не чувствовала, что бегу босиком; слёзы лились не прекращаясь.

Унизительно всё это и больно. Я добежала до набережной и спряталась в кустах, чтобы никто меня не увидел; хоть и темно уже, но народ всё равно есть. Не знаю, сколько я там просидела; кажется, что не один час. Так хотелось исчезнуть, испариться, чтобы никто никогда меня не нашёл. Не хочу возвращаться домой, не хочу. Я подумала о том, что нужно снять комнату и уехать, а в августе я в общежитие уеду. Год проживу там, а потом снова буду снимать жильё, но с мамой я больше жить не хочу.

Кто-то идёт и светит фонариком; я притаилась, но спрятаться не удалось. Это какой-то молодой мужчина. Сначала я испугалась его намерений, а потом решила, что будет то и

будет. Он помог мне выйти из кустов; было очень стыдно и неловко перед ним за мой внешний вид.

Никита поругался со своей невестой и приехал сюда успокоиться. Он так же, как и я, сбежал из дома. Он дал мне свой номер телефона записанный на бумажке, а я сказала ему свой; он обещал мне помочь с работой и жильём. Я особо в это не верила, но попробовать стоит. Никита проводил меня домой, где меня встретила разъярённая мама.

Как только Никита уехал, мама принялась меня бить ремнём. Света была на её стороне и кричала на меня, что я позорю и её, и маму, убегая в таком виде; если увидят соседи, то слухи будут пускать. Досталось мне очень сильно. Ноги, попа, поясница — всё было в следах от ремня; я легла на кровать на живот, всё болело.

Всё-таки я уснула, потому что разбудил меня шум с улицы, точнее, крик мамы: она с кем-то сильно ругалась. Я подумала, что всё-таки вчера меня увидели наши соседи и мама теперь с ними ругается.

Я осторожно встала с кровати, накинула на себя кофту и

пошла к двери. Это мама прогоняла Никиту, он, как и обещал, пришёл ко мне. Даже не верится.

— Алиса! Всё нормально? — спросил он меня, когда увидел.

В ответ я пожала плечами, не зная, что ответить. Скажу правду, а вдруг он маме проблем создаст.

— Я забираю тебя. Собирайся, — сказал он.

— Она что, вещь? Что значит "забираю"? Никуда она не пойдёт! Я в ответе за неё! — кричала мама. Что делать-то? Рискнуть? Если я сейчас не уйду, мама точно не оставит меня в покое из-за этого.

— Я быстро, — сказала я и ушла в комнату собираться.

Вещей у меня не особо много; возьму самое необходимое, а остальное заберу потом.

— Никуда ты не пойдёшь! — в комнату влетела мама и стала стегать меня ремнём, куда попало. Я закрывалась от ударов, как могла, прося её прекратить; как же больно! Как же стыдно...

Удары прекратились, и я открыла зажмуренные глаза: Никита вырвал ремень из маминых рук и вытолкал её из комнаты, сказав, чтобы я собиралась.

Я быстро собрала всё, что посчитала нужным, и пошла.

— Путь домой для тебя закрыт! — крикнула мне мама вслед.

Никита помог мне с вещами, а я не знала, как сесть в машину; было больно.

— Алис, это, конечно, не моё дело было, но теперь уже я просто так это не оставлю. Тебе не кажется, что с мамой

нужно что-то делать? Припугнуть хотя бы, чтобы она перестала распускать руки.

— Не надо. Я так не смогу. Она просто такая; жизнь у неё была не сахар, и она боится, что и у нас будет так же. Всё нормально.

— Нормально? Для тебя нормально получить ремнём по лицу? — пока он этого не сказал, я не чувствовала этого, а теперь у меня реально болит подбородок. — Никто не имеет права бить! Запомни это: никто!

— Я выгляжу ужасно, да? —спросила я.

— Нет. Ты не выглядишь ужасно, ты красивая молодая девушка, просто сейчас у тебя след на лице от удара. Я нашёл тебе жильё — как раз до конца лета. Это квартира моего знакомого; он будет отсутствовать всё лето, а ты будешь присматривать за его котом. Платить ничего не нужно. Сейчас я тебя отвезу к нему, и он всё расскажет; сегодня он уезжает.

Подозрительно всё как-то. Но я всё равно иду; мне почему-то неловко показать свои подозрения. Хозяин квартиры — обычный мужчина, ничем не выделяется; и у него и правда кот — большой и толстенький красавчик Василий. Животных я люблю. Мне всё рассказали и показали; я пообещала, что буду поддерживать всё в чистоте и порядке и ухаживать за котиком.

Никита поехал провожать на поезд хозяина квартиры и пообещал, что чуть позже ещё раз заедет.

Я осталась в квартире одна. Здесь две комнаты, и я заняла зал; спать в комнате хозяина квартиры я посчитала неправильным, хотя он и не был против, но нет. Буду спать на диване, он здесь довольно большой; думаю, что я даже разобрать его не буду, и так комфортно будет спать.

Было так всё необычно: квартира на шестом этаже, для меня это так непривычно, я привыкла жить в доме. Но у нас тоже всё есть, как в обычной квартире, просто я никогда не жила так высоко.

Я разложила свои вещи на кресле; убирать их в шкаф я не

буду. Здесь всё не моё, и трогать чужое я не привыкла.

Сходила в магазин и купила необходимые продукты. И стала пытаться подружиться с Васей, он с осторожностью смотрел на меня; как же мне хочется его потискать, но он пока ко мне не подходит. Как же мне повезло встретить Никиту; он так мне помог. У меня будет время продумать, как мне поступить дальше, но к маме я больше не вернусь, даже боюсь представить, что мне там будет ждать, она не простит то, что я ушла.

Так прошло две недели. Никита иногда заходил ко мне, проверял, всё ли у меня хорошо. Всегда приносил с собой что-нибудь вкусное. Он сказал, что я смогу подрабатывать у него в кафе. Никакая должность мне не подходила, потому что я потом буду учиться и не смогу работать целый день; и я решила, что убираться там буду. Сейчас это выполняют сами официанты, и им нужна помощь. Мы ждали, пока у меня пройдёт синяк с подбородка, оставленный мамой, чтобы никого не смущать и чтобы мне самой не было неловко от этого.

Никита очень симпатичный и улыбчивый. У него каре-зе-

лёные глаза, и они такие добрые у него, а голос вообще потрясающий. Мне он очень нравится.

Раздался звонок в дверь, и я была уверена, что это Никита. Но за дверью стояла девушка. Я открыла дверь, и она сразу же зашла в квартиру.

— Добрый день! А вы к кому? — спросила я её. Может, это знакомая или родственница хозяина квартиры.

— Так вот ты какая, Алиса. — окинула меня высокомерным взглядом и скривила лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.